

Леса Ран

ГОРЯЧИЙ
СВЕКОР

18+

Будешь моей, пышка!

Леса Ран Горячий свёкор. Будешь моей, пышка!

<https://litres.ru/74643928>

SelfPub; 2026

Аннотация

Муж уехал на полгода, а Ева оказалась заперта снежной бурей в доме свёкра — властного Богдана, который слишком подозрительно смотрит на свою пышную невестку. Между ними вспыхивает страсть, способная разрушить всё, и Еве придётся решить, чего она хочет на самом деле: вернуться к прежней жизни или рискнуть всем ради мужчины, которого ей нельзя желать. Но готова ли она заплатить за этот выбор и однажды назвать свёкра не просто любимым, а отцом своего будущего ребёнка?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Леса Ран

Горячий свёкор.

Будешь моей, пышка!

Глава 1

Ева ступила на заснеженную дорожку, ведущую к загородному дому Богдана, с тяжёлым чемоданом в руках и сердцем, полным смеси раздражения и усталости. Её муж, сын Богдана, уехал на полгода по работе в другой город, оставив её одну с его семьёй на зиму. Дом, огромный и мрачный, возвышался среди елей, покрытых снегом, с дымом из трубы, который вился в холодном воздухе, словно призрак. Зима в этом краю была беспощадной — ветер выл, как голодный зверь, а небо сгущалось, обещая бурю. Ева поправила шубку, которая еле прикрывала её пышные формы, и постучала в дверь, чувствуя, как холод проникает сквозь одежду.

Дверь открылась, и на пороге появился Богдан — высокий, с седеющими висками и пронзительным взглядом, который, казалось, пронизывал насквозь. Ему было за пятьдесят, но в его фигуре ощущалась сила, накопленная годами

работы на свежем воздухе. Он был в строгом свитере и брюках, его поза говорила о власти, которой он привык командовать.

— Добрый день, Ева, — сказал он, его голос был низким и командным, как приказ. — Заходи, не стой на холоде. Твой муж предупреждал, что ты приедешь.

Она вошла, стряхивая снег с сапог, и огляделась: просторная гостиная с камином, старыми мебелью и фотографиями на стенах, которые напоминали о семейных традициях. Ева была женщиной в расцвете лет, с пышными формами, которые она всегда старалась скрывать под свободной одеждой — полные бёдра и грудь, что приковывали взгляды, но вызывали в ней только неудобство. Она почувствовала, как Богдан оглядывает её, и это заставило кожу покраснеть.

— Спасибо, Богдан, — ответила она, стараясь звучать нейтрально. — Я не планировала задерживаться надолго, но погода...

Он закрыл дверь, и в тот момент, как она заговорила, ветер завыл сильнее, а за окном сыпал снег, застилая всё белой пеленой. Буря пришла внезапно, как незваный гость, отрезая их от цивилизации. Ева подошла к окну, глядя, как деревья гнутся под напором ветра, и почувствовала укол паники.

— Буря разыгралась, — сказал Богдан, подходя ближе, его

глаза скользнули по её силуэту. — Ты не уедешь сегодня, Ева. Садись у камина, согрейся. Твоя фигура... она как раз для такой зимы, пышная и теплая, чтобы выдержать холод.

Ева замерла, его слова ударили, как пощёчина. Она повернулась, встречая его взгляд с вызовом.

— Что вы имеете в виду, Богдан? — спросила она, стараясь сохранить спокойствие. — Я здесь не для того, чтобы обсуждать мою внешность. Просто покажите, где я могу оставить вещи.

Он усмехнулся, не отводя глаз, и жестом указал на лестницу.

— Твоя комната наверху, вторая дверь направо. Не обижайся, Ева, я просто констатирую факты. Ты красивая женщина, и в этом доме мало кто сможет это игнорировать. Твой муж всегда был слепым к таким вещам. — Его тон был властным, с лёгким намёком на иронию, как будто он знал, что его слова ранят.

Она взяла чемодан и поднялась по лестнице, чувствуя его взгляд на своей спине. В комнате было уютно — кровать с толстым одеялом, окно с видом на заснеженный лес, но Ева не могла расслабиться. Она распаковала вещи, пытаясь игнорировать растущее напряжение, но мысли крутились: муж уехал, оставив её с этим мужчиной, который явно смотрит

на неё не как просто свёкр. Буря снаружи усиливалась, заывая в трубах, и Ева почувствовала себя захваченный, как в ловушке.

Вечером они сели ужинать у камина — простой суп и хлеб, который Богдан приготовил. Тишина была тяжёлой, прерываемой только треском огня.

— Расскажи о себе, Ева, — сказал он, наливая чай. — Ты всегда была такой... скрытной. Что ты делаешь, когда не сидишь в городе?

Она ела медленно, избегая его взгляда.

— Я работаю, Богдан, и у меня есть своя жизнь, — ответила она. — А вы... вы всегда так прямолинейны?

Он рассмеялся, низким, вибрирующим звуком.

— Прямолинейность — это необходимость в зиму, Ева. Она помогает выжить. А ты, кажется, ещё не привыкла к нашему ритму. Но не волнуйся, мы здесь одни, и буря продержится не один день.

Ева кивнула. Ночь опустилась, буря бушевала, а в доме нарастало напряжение, как предвестник неизбежного.

Глава 2

Буря бушевала за окнами, ветер хлестал по стенам дома, а снег падал стеной, полностью отрезав их от мира. Ева сидела у камина, завернувшись в плед, когда внезапно погас свет — отключение электричества, вызванное разгулом стихии, окутало комнату в полумрак, освещаемый только мерцающим огнём. Она вздрогнула, сердце забилось чаще от неожиданности. Богдан, который только что вернулся из подвала с лампой, поставил её на стол и подошёл ближе, его фигура отбрасывала тень, делая его ещё более устрашающим.

— Света нет, Ева, — сказал он, его голос был спокойным, но с металлическим отливом, как приказ. — Мы застряли здесь, и тебе придётся привыкнуть к моей компании. Сядь ближе, не бойся, я позабочусь о тебе.

Она отодвинулась на диване, чувствуя, как напряжение сгущается в воздухе. Ева попыталась встать, но Богдан схватил её за запястье, его пальцы были крепкими, как стальные оковы.

— Куда ты? — спросил он, притягивая её обратно. — Не глупи, здесь опасно в темноте. Твоё тело... оно создано для тепла, для того, чтобы его касались. Смотри, как твои формы манят, эти пышные бёдра и грудь — они как приглашение.

Ева сопротивлялась, толкая его плечо, её сердце колотилось от страха и гнева.

— Отпусти меня, Богдан! — воскликнула она, пытаясь вырваться. — Это неправильно, я твоя невестка, и я не хочу этого!

Он не отпустил, а наоборот, прижал её к дивану, его тело нависло над ней, блокируя путь. Богдан был в своей стихии — властный, неумолимый, его руки скользнули по её талии, обхватывая пышные формы, которые она так старалась скрывать.

— Ты сопротивляешься, но это бесполезно, — прошептал он, его дыхание обожгло её шею. — Я вижу, как ты дрожишь, Ева. Твоя грудь вздымается, как будто умоляет о ласке. Я возьму, что хочу, потому что здесь я хозяин.

Ева боролась, её руки били по его груди, но он был сильнее, прижимая её к дивана. Он стащил с неё плед, обнажив блузку, и его пальцы рванули ткань, разрывая пуговицы, чтобы добраться до её полной груди. Её соски затвердели от холода и неожиданного касания, и она зашипела от боли и шока.

— Смотри, как ты реагируешь, — сказал он, его голос стал хриплым. — Твои формы — это твоя слабость, Ева, они выдают тебя. Я буду ласкать их, несмотря на твой протест.

Он наклонился, его губы впились в её шею, а руки грубо сжали её бёдра, раздвигая их. Ева попыталась закричать, но он зажал ей рот ладонью, подавляя крик. Его рот спустился ниже, лаская её грудь — язык обводил соски, сосал их с жёсткостью, вызывая смесь боли и неожиданного возбуждения. Она извивалась под ним, но её тело начало отзываться, бёдра непроизвольно прижались к его ноге.

Богдан не остановился, его рука скользнула под юбку, нащупывая трусы, и он сдернул их, обнажая её.

— Ты мокрая, несмотря на сопротивление, — прошептал он, его пальцы проникли в неё, двигаясь ритмично, вызывая волны, которые она не могла контролировать.

Ева зажмурилась, слёзы текли по щекам, но тело предавало — её бёдра двигались в ответ на его ласки.

Он переместился, снимая свои брюки с грубой решимостью, его член упёрлся в неё, требуя входа, пульсируя от желания, которое он не скрывал. Ева почувствовала давление на своём теле, тёплую твердость, которая контрастировала с холодом комнаты, и её сердце заколотилось, как пойманная птица в клетке.

Ева попыталась оттолкнуть его, её руки били по его груди, ногти вонзились в кожу, оставляя следы, но Богдан был

неумолим — он зафиксировал её руки над головой, его пальцы сжимали запястья с такой силой, что она почувствовала пульсацию боли, как будто оковы из железа.

— Ты не уйдёшь, — прошептал он, его голос был хриплым, полным власти, — это твой выбор, Ева, или мой.

Он вошёл в неё с жёстким толчком, вызывая острую боль от первого проникновения, которая разорвала её сопротивление, как лёд под солнцем — её тело напряглось, внутренние мышцы сжались в протесте, а глаза наполнились слезами от шока и вторжения.

Его движения начали ритмичными, глубокими толчками.

— Твоё тело принимает меня, Ева, — сказал он, его дыхание обжигало её лицо, — почувствуй, как ты хочешь меня, как сдаёшься, несмотря на твой протест. Ты не можешь скрыть это, твоя плоть говорит за тебя.

Она стонала, голос сливался в смесь протеста и неконтролируемого удовольствия, её тело качалось под ним, пока его движения ускорялись, фокусируясь на её самых чувствительных местах — он углублялся, его бедра давили на её, заставляя бёдра раздвигаться шире, его пальцы скользили по её коже, сжимая полные бёдра и грудь, как будто заявляя владение.

Богдан не давал ей передышки, его руки исследовали её, одна ладонь сжимала её грудь, вторая давила на живот, уси-

ливая ощущения, пока его проникновение становилось всё более интенсивным, ритм ускорился, как буря за окном.

— Ты моя, — сказал он, наклоняясь ближе, его губы коснулись её уха, — почувствуй, как это зажигает тебя, как твоё тело подчиняется.

Её стоны стали громче, смесью борьбы и неконтролируемого ответа, тело содрогалось от каждого движения, которое задевало её клитор и внутренние стены, вызывая волны, что нарастали, как снежный ком.

Наконец, кульминация накрыла её, первый оргазм взорвался внутри, заставляя тело содрогнуться в спазмах удовольствия, несмотря на всё сопротивление, оставляя её в шоке от собственной реакции. Богдан не сразу отпустил, продолжая ласки, пока не достиг своего пика, затем отвалился, оставив её в смятении.

— Видишь, Ева, ты не такая невинная, — сказал он, улыбаясь. — Это только начало.

Она лежала, пытаясь собраться с мыслями, тело ещё пульсировало от смешанных чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.